

Ли Юй довольно быстро вылез из простуды. Пока он выздоравливал, Ли Юй каждый день проводил по два часа с Цзин-ваном в своей человеческой форме, пил лекарство, ел угощение и спокойно наблюдал за ним.

Хотя Ли Юй даже не знал, что пытается увидеть, но после того, как стих его первоначальный гнев, он был очень счастлив, что о нем так заботятся. Он вспомнил, что Цзин-ван проявлял к нему доброту не один или два дня, а с тех пор, как он официально стал молодым господином Ли... Неужели Цзин-ван уже тогда считал его радостью своего сердца?

Этот вопрос не давал покоя Ли Юю, но даже если молодой господин Ли очень хотел знать ответ, глядя на красивый профиль Цзин-вана, он не решался ничего спросить..

"Может быть, если я продолжу еще некоторое время тихо наблюдать за ним, ответ найдется сам?" — утешал себя молодой господин Ли.

Позже императорский лекарь Сюй еще несколько раз измерил его пульс и поменял рецепт лекарства. В конце концов он объявил, что Ли Юй полностью выздоровел. Ли Юй радостно улыбнулся и поблагодарил лекаря. Но потом в его душе на мгновение промелькнуло чувство досады и разочарования. Поскольку он теперь выздоровел, Цзин-вану больше не было необходимости проводить с ним время. Теперь он снова стал всего лишь одним из работников поместья, который ухаживал за рыбой.

Старательно игнорируя дискомфорт в своей душе, Ли Юй ослепительно улыбнулся и воскликнул:

— Спасибо, что заботились обо мне все эти дни, ваше высочество!

Цзин-ван тоже улыбнулся и слегка кивнул головой.

После того, как Ли Юй поправился, он вспомнил, что Чу Яньюй пытался опохмелить Цзин-вана. Ли Юй хотел спросить, что с ним стало, но не решился напрямую расспрашивать Цзин-вана. Вместо этого, он обратился со своими вопросами к евноху Вану.

Ван Си ответил ему, не вдаваясь в подробности, чтобы не болтнуть лишнего.

— Молодой господин Чу совершил большую ошибку, и теперь он размышляет о содеянном наедине с собой. Молодой господин Ли, откуда вы его знаете? — в свою очередь с улыбкой спросил евнох Ван.

Ли Юй не знал, как это объяснить, и поэтому туманно ответил:

— До того, как я оказался здесь, мне доводилось слышать прославленное имя молодого господина Чу.

Это вполне могло сойти за правду. В прочитанной Ли Юем новелле, когда Чу Яньюй еще был при шестом принце, он был очень известен своей красотой и талантами.

Евнох Ван равнодушно вздохнул и сказал:

— Возможно, этот старый слуга тоже слышал о нем. Вот только неважно, кем он был в прошлом. После того, как он появился в поместье Цзин-вана, ему следовало научиться вести себя порядочно и достойно. Не стоило ему думать о всяких грязных вещах. С моей точки зрения, молодой господин Чу сам накликал на себя беду. Молодой господин Ли, пожалуйста,

не будьте мягкосердечны и не просите о снисхождении для него, хорошо?

Ван Си был действительно умен и обладал огромным опытом. Он даже учел возможность, что Ли Юй может попросить о снисхождении для Чу Яньюя.

— Зачем мне это делать? — поразился Ли Юй.

Нельзя сказать, что он совсем ничего не понимал в жизни. Чу Яньюй оказался достаточно смелым, чтобы попытаться опоить Цзин-вана, и был пойман на месте с поличным. Тот факт, что его оставили в живых, уже был огромным великодушием со стороны Цзин-вана. Евнух Ван сказал, что он всего лишь размышляет о своих ошибках наедине с собой. Конечно же, Ли Юй не собирался идти к Цзин-вану, чтобы пытаться замолвить за него слово.

Тем не менее, некоторые вещи все же оставались Ли Юю не до конца ясными. Например, он не совсем понимал истинное значение "размышления над своими ошибками наедине с собой", о котором говорил Ван Си.

Теперь, когда между Цзин-ваном и Чу Яньюем возникли серьезные разногласия, насколько Ли Юй знал Цзин-вана, эти двое все больше и больше отдалялись от того, чтобы влюбиться друг в друга.

Похоже, Ли Юй уже прочно занял место "радости сердца" в душе Цзин-вана. В будущем ему больше не придется думать о том, как тайно навести между ними мосты.

Когда Ли Юй подумал об этом, то непроизвольно почувствовал облегчение, как будто у него упала гора с плеч.

Ли Юя совершенно не интересовало, как дальше сложится судьба Чу Яньюя. Цзин-ван еще на банкете отказался принять Чу Яньюя, поэтому его жизнь вполне могла сложиться иначе, чем в книге. Но Чу Яньюй все равно настойчиво пытался попасть в поместье Цзин-вана — евнух Ван особо объяснил ему это от имени своего господина. Только сейчас Ли Юй узнал о том, как Чу Яньюй оказался в поместье. Дело в том, что третий принц бессовестно бросил его у ворот. Ли Юй не знал, смеяться ему или плакать.

В настоящее время у молодого господина Чу в поместье Цзин-вана не было никакого статуса. Он даже не считался слугой. Все в поместье знали, что с этим человеком нужно держаться настороже. Даже "молодым господином" его называли с некоторым презрением. В отличие от него, к молодому господину Ли, который завоевал любовь его высочества, все слуги относились с большим уважением, опасаясь показаться недостаточно учтивыми.

Хотя появление Ли Юя несомненно повлияло на чувства Цзин-вана, нельзя было сказать, что Ли Юй с ножом у горла заставил Чу Яньюя проникнуть в поместье и подсыпать ему афродизиак. Чу Яньюй сам решился на этот шаг. Это был его собственный выбор. Рыба здесь была совершенно ни при чем.

Ли Юй решил пока больше не упоминать о Чу Яньюе. Было заметно, что Цзин-вану не нравится то, что Сяо Юй постоянно расспрашивает о других людях. Все это время он не переставал бросать многозначительные взгляды на Ван Си.

Ван Си, которому доверили важное задание, сразу же сменил тему разговора и сказал:

— Ваше высочество, молодой господин Ли, совсем недавно в столице открылась новая ярмарка. Хм... Этот старый слуга кое-что разузнал. Император пожелал отпраздновать союз между

нашей страной и Цзиньцзюэ, поэтому после обсуждения с князем Цзиньцзюэ было решено устроить ярмарку. Там можно увидеть множество торговцев из Цзиньцзюэ, продающих невиданные в здешних местах безделушки...

Как только Ли Юй услышал слова "ярмарка" и "безделушки", он сразу же наострил уши.

подавив улыбку, Ван Си закончил свою речь.

— Его высочество с самого начала собирался пойти взглянуть. Если молодому господину Ли это интересно, почему бы вам не спросить об этом у него?

Ван Си подмигнул Ли Юю, а затем вытянул губы в сторону Цзин-вана.

После того, как Ли Юй попал в книгу, он еще ни разу не прогуливался по улицам в человеческом облике. Он поспешно сказал:

— Ваше высочество, я тоже хотел бы туда пойти. Вы не против?

Цзин-ван только этого и ждал. Он улыбнулся и кивнул головой.

Наконец-то Ли Юй сможет выйти и прогуляться. Он так засиделся в поместье Цзин-вана, что чуть не покрылся плесенью! Ли Юй немного порадовался, а потом неожиданно понял, что по современным понятиям его поход с Цзин-ваном на ярмарку... разве это не свидание?

Значит, это свидание...

Слегка покраснев, Ли Юй украдкой посмотрел на Цзин-вана. Этот негодяй снова прибег к очередной уловке. Ли Юй даже сразу не сообразил, что тот воспользовался помощью Ван Си, чтобы тот непринужденно подал эту идею.

Если это свидание, значит, Цзин-ван начал ухаживать за ним?

Ли Юй поморщился про себя. Сначала этот негодяй воспользовался грубой силой, а теперь успел научиться приемам ухаживания. Какой молниеносный прогресс!

И все же, Ли Юю было жаль отказываться от возможности погулять по торговым рядам. Ли Юй прикусил губу и задумался. Вообще-то, у него все равно не было второй половинки, почему бы тогда... просто не позволить большому негодяю поухаживать за ним. По идее, он не должен понести от этого никакого ущерба.

Ли Юй кивнул головой, что могло считаться официальным согласием.

Евнух Ван мысленно поздравил Цзин-вана. Конечно же, господа не могли отправиться на прогулку немедленно. Сначала ему нужно было проверить, в какие часы открыта ярмарка, и когда у Цзин-вана появится свободное время. Также для Сяо Юя нужно было подготовить "подходящую" для выхода одежду. Цзин-ван снова тайком заказал несколько нарядов для Сяо Юя, которые должен был принести Ван Си. В последнее время евнух Ван был так занят, что ему даже присесть некогда было.

Чтобы полностью рассеять все волнения Сяо Юя, любитель рыб Цзин-ван предусмотрительно предложил взять с собой на прогулку рыбу. Забота о рыбе, конечно же, будет возложена на молодого господина Ли.

Именно этого и хотел Ли Юй. Если Цзин-ван поручил ему заботу о рыбе, только от него будет

зависеть, где настоящая рыба, а где поддельная.

<http://bllate.org/book/12469/1109859>